

20 мая 1973 года

Литература и Искусство

страница в 20

В ОБЩЕМ — УСПЕШНО

К ИТОГАМ СЕЗОНА В ТГАТ ИМЕНИ Г. КАМАЛА

ЗАКАНЧИВАЮЩИЙСЯ сезон в Татарском академическом театре имени Г. Камала прошел под знаком подготовки к Всесоюзному фестивалю драматургии и театрального искусства народов СССР в связи с 50-летним образованием Советского Союза. Камаловцы посвятили юбилею три спектакля: «Не беспокойся, мам!» Н. Думбадзе, «Нуркис» И. Юматулова и «Человек со стороны» И. Дворецкого. Всем трем постановкам присуще стремление проникнуть в поэтический строй, в национальную специфику драматических произведений. Яркое выражение уважения татарского театра к художественным ценностям других наций. И еще — театр, сохраняя свою самобытность, обогатился новыми темами, сюжетами, образами. В результате появились такие яркие и интересные спектакли, как «Нуркис» и «Человек со стороны». Именно в них наиболее полно выразилась тенденция развития режиссерского и актерского искусства. Масштабная тема, где человеческое и героическое воплощается воедино, требует масштабности сценического решения. В режиссуре этих двух спектаклей (М. Салижанов) преобладает стремление к образным обобщениям, к проникновению в эмоциональные и психологические глубины человеческого сердца, к широкому идейному использованию драматургического материала.

«Нуркис» стал одним из тех сценических произведений, которые продолжали в татарском театре опыт постановки народно-героического плана. Режиссура М. Салижанова в Р. Хазикметова — своим выразительным и экспрессивным языком, декорационным искусством М. Сутушева — тонким образным решением сцены, высоким исполнительским мастерством актеров Ш. Биктимирова, Н. Аюпова, Р. Хисамовой, Н. Иксайтовой, добившихся эмоционально-психологической глубины раскрытия образов и ясности портретного рисунка ролей, сообща воссоздали на сцене правду, поэзию, современность. Такой же целостностью в поисках сценической правды, жаровой четкостью и конкретностью, идейной ясностью отличается спектакль «Человек со стороны». Он как бы вскрыл все внутренние творческие возможности коллектива.

Уже сам факт постановки одного из самых сложных и интересных произведений современной советской драматургии, где производственная и морально-этическая темы тесно переплетены, говорит сам за себя. Театр, приверженный к быту, к психологизму, поднял на сцену одну из самых «расудочных» пьес сегодняшнего дня. Сложность состояла в том, чтобы найти современное решение проблемы театральности — установить новые формы взаимоотношения двух начал — бытовой правды и сценической образности, выявить не их полотно, а их диалектическое единство. Театр нашел это через раскрытие жизни человеческого духа. Игра таких актеров, как Г. Шамаков, Г. Надрюков, И. Багманов, А. Галеева, Н. Гареева раскрывала индивидуальное в человеке. А это очень важно для данного спектакля, так как театр основной конфликт произведения рассмотрел под ракурсом — человек и микроклимат, коллектив и личность.

Главную роль доверили актеру Р. Тазетдинову. Рассудочный, расчетливый, резкий, являющийся, чего он хочет, — Чешков и необычайно эмоциональный, пластичный, гибкий по своей творческой натуре — Р. Тазетдинов. И Чешков в татарском театре стал не похож на того героя, с которым мы успешно уже познакомимся по пьесе. Он удивительно человек. Между прочим, как ни старались режиссер М. Салижанов и Р. Тазетдинов изобразить этот образ в резких тонах, Чешков все же выступает тонко чувствующим человеком, пропускающим свое сердце. Этим Чешков — Тазетдиновым нам и импонирует. Но при этом он — человек дела, инженер, умеющий мыслить перспективно, талантливый и умный. Во имя дела, во имя добра он заставляет себя быть где-то рациональным и даже жестким.

Антиподом Чешкова в спектакле камаловцев стал Мангаров в блистательной трактовке актера А. Шакирова. Этот человек тоже талантлив, умен, все и всех понимает, умеет видеть и мыслить. Но он любит лишь наблюдать, а не действовать. Подход А. Шакирова к этой роли необычен. Актер, который так любит контрастные краски, резкие тона, ошущающий сцену ашшур, здесь играет

в полутонах, тонко и глубоко. Он здесь неузнаваем. Как видишь, необычен актерский подход к главным героям пьесы, необычен и режиссерский подход к самой теме, к проблеме произведения. Абсолютная достоверность характера в этом спектакле сочетается с лаконичностью сценических решений, с масштабностью и конкретностью постановочного языка М. Салижанова. Интонация сегодняшнего дня — основные тона спектакля. Острые конфликты его направлены на главные проблемы нашей жизни. И не удивительно, что этот спектакль прошел на заключительный тур Всесоюзного фестиваля драматургии и театрального искусства народов СССР.

Чувство гордости вызывает и то, что камаловцы на фестивальном смотре постановок пьес А. Н. Островского, приуроченном к 150-летию великого русского драматурга, заняли третье место и получили диплом первой степени за спектакль «Свои люди — сочтемся». Режиссер М. Салижанов здесь сумел соединить традиционную бытовую стихию татарского театра с новой гротескной формой. В результате — интересные актерские работы Ф. Халитова, А. Шакирова, Н. Дунаева, Ф. Ахтямовой, Г. Исагуловой, В. Минкиной и других.

И в «Сослуживцах» Э. Брагинского и Э. Рязанова (заметьте, это четвертая постановка вещи в репертуаре сезона) режиссер Р. Хазикметов также углубил творческие индивидуальности актеров, поручив роли Калугиной — Ш. Асфандияровой, Новоселовой — Ш. Биктимировой, Шуры — Х. Искандеровой, Верочки — М. Хайрулловой. Наблюдены тонкие акценты, правдивые штрихи к каждому образу, определен характер персонажей, но спектакль как бы остановился на полпути. Он получился смешным, милым, но не обличительная нота, которая имеется в произведении, утеряна.

И, наконец, спектакли, поставленные по произведениям современных татарских драматургов. Они представлены драмами К. Вахита «Если любовь настоящая» и С. Шакурова «Вловушки». Режиссером обоих спектаклей является П. Исабета. К этим произведениям мы проявляем особый интерес, что совершенно естественно. Ведь

первоисточником спектакля является драматургия. От драматурга, ярившего в театр свое творчество, в большой мере зависит ясность в творческой позиции самого театра.

В этом сезоне камаловцы не могут похвастаться, как в прошлом, тем, что они открыли новые миры. Каковы же идейно-художественные достижения татарских драматургов, пьесы которых поставлены на сцене? «Вловушки» С. Шакурова. И драматургический, и постановочный, и исполнительский язык этого спектакля бадан и невыразителен. Нет в нем поэтического осмысления самой темы, утерян трепет ее святости, чистоты. Слабость и рыхлость драматургического материала драматизмом не преодолены. Сам принцип режиссуры — перелет через быт дух времени — не оправдал себя. Проза жизни не поднимается до поэтического уровня, даже наоборот — она здесь в отдельных сценах снижается до натурализма. Странным, темпераментная игра актрисы Н. Иксайтовой в главной роли выглядит совершенно чужеродной. Серая, будничная обстановка на сцене не может передать военной атмосферы того времени. Этот спектакль — самая большая неудача театра, тем более обидная, что спектакль должен был отразить большую, сиюминутную Великую Отечественную войну.

В режиссерском прочтении, в актерском исполнении более ролевое и интересное выглядят постановки драмы К. Вахита «Если любовь настоящая», написанной на морально-этической тему. Но в этой пьесе художественная достоверность характеров и ситуаций не перестает в проблематичную жизнь. Заслуга режиссера П. Исабеты в том, что, углубив в пьесе психологические мотивировки, он поставил спектакль, который провучал актуально и жизненно. Театр в самой природе человеческого чувства и отношений, в логике повседневного человеческого поведения искал то большое нравственное начало, которое, в конечном счете, перерастает в общественно значимое, в героизм.

Итак, как и в каждом сезоне, в театре имени Г. Камала есть удача, есть свои трудности. Есть над чем поразмыслить, есть над чем поработать в будущем сезоне.

Д. ГИМРАНОВА.